

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт музыкального и художественного образования
Кафедра музыкального образования

**ТРАДИЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ
КАДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Руководитель ОПОП

Исполнитель:
Никандрова Дарья Сергеевна,
обучающаяся БО-41 группы

Научный руководитель:
Матвеева Лада Викторовна,
д-р пед. наук, профессор кафедры
музыкального образования

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ, ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	7
1.1. Основные понятия и исторические предпосылки исследования.....	7
1.2. Отечественные традиции военно-музыкального искусства.....	14
1.3. Организация музыкально-образовательного процесса в кадетских образовательных учреждениях России XVIII – начала XX в.	19
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	30
2.1. Преемственность традиций военного музыкального образования.....	30
2.2. Преемственность традиций проведения балов в кадетских корпусах.....	36
2.3. Методы и приемы реализации потенциала музыкальной культуры казачества в современном музыкальном образовании казаков-кадет.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Современный период развития образования в нашей стране характеризуется стремлением к возрождению и развитию лучших традиций отечественного образования. В частности, речь идет о богатейшем опыте деятельности кадетских образовательных учреждений в России XVIII – начала XX в. С позиций сегодняшнего дня деятельность кадетских образовательных учреждений служит примером воспитания обучающихся в духе патриотизма, чувства долга, любви к своему делу, готовности служить Отечеству на военном или гражданском поприще; требовательности к уровню получаемого общего образования; широкого и разностороннего развития во внеучебной деятельности, в том числе в области музыкального и художественного образования. В настоящее время в нашей стране возрождается сеть кадетских образовательных учреждений, а их деятельность регламентируется нормативными документами государственного масштаба [16, 17].

В настоящее время замечается повышенное внимание учёных – историков, педагогов, психологов к изучению работы кадетских корпусов дореволюционной России, установлению преемственности между традициями данных и современных кадетских образовательных учреждений, осмыслению начального опыта деятельности кадетских образовательных учреждений нового образца. Однако число таких работ недостаточно велико. Мы опираемся на работы М. Ю. Ляпиной, Н. А. Мелешинной.

В российских кадетских образовательных учреждениях XVIII – начала XX века сложился богатый и самобытный опыт музыкального образования: с одной стороны, обусловленной ролью музыки в воинских ритуалах, с другой – обеспечивавший широкую и разностороннюю музыкальную подготовку обучающихся в соответствии с уровнем развития музыкальной культуры своего времени. Данный опыт на рубеже XX – XXI вв. был глубоко изучен

В. И. Адищевым и нашел отражение в нескольких его работах, на которые опираются современные исследователи (в частности, М. Ю. Ляпина). Роль музыки в повседневной жизни кадетских корпусов изучена С. М. Филаретовой. Опыт казачьего музыкального образования и традиции музыкального образования казаков-кадетов исследован Н. И. Кашиной. Традиции военно-музыкального образования нашли отражение в работах Л. П. Герасимова, Т. Н. Герасимовой, Т. К. Маякина. Технология формирования навыков исполнения строевых песен у учащихся кадетских учебных заведений обоснована и разработана К. В. Петрачковым.

И всё же таких исследований не так много. В этой связи возникает **противоречие** между наличием богатых традиций музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях России и недостаточной разработанностью методических путей реализации данных традиций в современной практике музыкального образования.

Возникает **проблема** поиска эффективных форм, методов и приемов возрождения и развития традиций музыкального образования, сложившихся в кадетских образовательных учреждениях дореволюционной России, в современных кадетских образовательных учреждениях.

В рамках данной проблемы определена **тема** настоящей выпускной квалификационной работы «**Традиции музыкального образования в российских кадетских образовательных учреждениях**», которая представляется **актуальной**. Выбор данной темы обусловлен и нашим субъективным интересом, так как по окончании вуза нам бы очень хотелось работать в подобном образовательном учреждении.

Цель – изучить традиции музыкального образования в российских кадетских образовательных учреждениях и рассмотреть возможности их возрождения в настоящее время.

Объект исследования – процесс музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях.

Предмет исследования – традиции музыкального образования кадетов, проявляющиеся в содержании, формах, методах музыкального образования.

Гипотеза исследования: процесс музыкального образования обучающихся современных кадетских образовательных учреждений будет результативным, если:

– в основу его организации будут положены традиции музыкального образования, сложившиеся в кадетских образовательных учреждениях дореволюционной России, суворовских и нахимовских училищах;

– будут выявлены формы, методы, приемы, позволяющие реализовать преемственность между традициями музыкального образования кадетских образовательных учреждений дореволюционной России и формирующимися традициями современных кадетских образовательных учреждений.

Были поставлены следующие **задачи:**

1. Рассмотреть содержание основных понятий исследования.
2. Проследить историю становления кадетских образовательных учреждений в нашей стране.
3. Изучить особенности организации и содержания музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях дореволюционной России.
4. Выявить формы, методы, приемы, обеспечивающие преемственность традиций музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения об организации образовательного процесса в кадетских образовательных учреждениях (М. Ю. Ляпина, Н. А. Мелешина); содержании и организации процесса музыкального образования в кадетских корпусах (В. И. Адищев, С. Н. Филаретова) и в подготовке казаков-кадетов (Н. И. Кашина); организации, содержании, методике военно-музыкального

образования (Л. П. Герасимов, Т. Н. Герасимова, Т. К. Маякин, К. В. Петрачков).

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**: изучение литературных и электронных источников, анализ, сравнение, сопоставление, систематизация теоретической и эмпирической информации по проблеме и теме исследования.

Содержание и структура работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данной главе будут рассмотрены трактовки основных понятий исследования – «традиции», «кадеты»; представлен краткий обзор исторического пути становления кадетских образовательных учреждений в нашей стране; дана характеристика организации и содержания музыкального образования в кадетских корпусах дореволюционной России, а также традиций музыкального образования казаков-кадетов.

1.1. Основные понятия и исторические предпосылки исследования

Ключевое слово в обозначенной теме выпускной квалификационной работы – *традиции*. Прежде чем переходить к рассмотрению традиций музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях, следует разобраться, что понимается под *традициями* в общем смысле этого слова.

Слово «*традиция*» происходит от латинского *traditio*, означающего в переводе «передача», «предание». В толковом словаре С. И. Ожегова слово «традиция» трактуется как «то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (идеи, взгляды, вкусы, обычаи)» [22].

В справочных источниках и научной литературе [9, 14, 16, 19, 25, 26, 28] понятие «традиция» трактуется достаточно широко. Под традициями чаще всего понимаются элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных

обществах и отдельных социальных группах в течение длительного времени. Традиции охватывают объекты, процессы и способы социокультурного наследования. Традициями могут являться общественные установления, культурные образцы, институты, нормы и правила поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, ритуалы и др. Традиции представляют собой особую форму общественных отношений, выражающихся в общих действиях и сохраняемых силой общественного мнения. Определенные традиции действуют в любом обществе и его отдельных группах, могут встретиться практически во всех областях общественной жизни.

Если говорить о традициях российских кадетских образовательных учреждений, то это могут быть:

- традиции преемственности военного образования и воинской службы в России;

- традиции организации образовательного процесса в кадетском образовательном учреждении;

- традиции содержания образования в кадетском образовательном учреждении в целом и в отдельных областях знаний (в том числе музыкального образования);

- обычаи, ритуалы, определяющие распорядок кадетского образовательного учреждения;

- кадетские традиции, определяющие взаимоотношения в коллективе обучающихся кадетского образовательного учреждения и их преподавателей: традиции честности, доброго имени, духа товарищества, взаимопомощи и др.

Теперь следует определиться с понятием о том, кто такой «кадет». Это слово происходит от французского *cadet*, в переводе – «младший». Исследователи традиций кадетского образования в России в интерпретации данного понятия обращаются к Толковому словарю Владимира Ивановича Даля [10]. В нем слово «кадет» трактуется как «недоросль, дворянский сын и ученик детского корпуса». В последнем значении слово «кадет» закрепилось

применительно к мальчику-подростку из привилегированных слоев населения дореволюционной России (а также зарубежных стран, но это выходит за рамки темы нашего исследования), обучавшемуся в сословном закрытом учебном заведении военной направленности и готовящемуся к последующей офицерской службе.

В последнее десятилетие слово «кадет», в течение долгого времени употреблявшееся только лишь в историческом контексте, возвращается в современный русский язык в своем актуальном значении в связи с бурным ростом кадетских образовательных учреждений.

Для понимания сути процессов, происходящих в кадетских образовательных учреждениях в области музыкального образования, необходимо кратко проследить исторический путь становления кадетского образования в дореволюционной России, а также суворовских и нахимовских училищ в СССР. Краткий исторический обзор выполнен нами в опоре на работы В. Н. Адищева [1, 2, 3], М. Ю. Ляпиной [20], Н. А. Мелешиной [22], С. М. Филаретовой [27] и ряда других исследователей, а также информацию, почерпнутую из электронных источников.

Прообразом будущих кадетских корпусов стала Школа математических и навигацких наук – первое образовательное учреждение, открытое 27 января 1701 г. в Москве по указу Петра I. В последующие годы были открыты еще несколько подобных практикоориентированных образовательных учреждений. В них принимались дети всех сословий за исключением крепостных крестьян. Во главу угла ставилась успешность овладения профессиональным мастерством. Обучающиеся переводились из класса в класс по мере выучки. Наиболее способных отправляли за границу на практику. По возвращении их экзаменовал сам император.

Первый кадетский корпус был открыт в России во время правления императрицы Анны Иоанновны. Тогда же стало употребляться слово «кадет». Указ о создании Шляхтинского кадетского корпуса был подписан

императрицей 29 июня 1731 г., а образовательный процесс начался 17 февраля 1732 г. В тексте Указа были заложены основы двойного назначения кадетских корпусов: обучение не только военным, но и общеобразовательным предметам, что обеспечивало выпускникам возможность проявить себя не только на военной, но и на гражданской государственной службе. В Положении о кадетских корпусах 1886 г. было указано, что в военные училища направляются только те кадеты-выпускники, которые способны к военной службе.

Среди выпускников кадетских корпусов XVIII – XX вв. мы встречаем великие имена людей, принесших славу России: фельдмаршалов, флотоводцев, писателей и поэтов, композиторов, дипломатов и государственных деятелей.

К середине XIX века в России было 18 кадетских корпусов. В период с 1863 по 1882 годы вместо кадетских корпусов действовали военные гимназии. С 1882 г. военные гимназии вновь стали называться кадетскими корпусами. Согласно «Положению о кадетских корпусах» 1896 г. их целью было «доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров общее образование и соответствующее их предназначению воспитание» [2, с. 6].

В исследовании В. И. Адищева указано, что к концу XIX – началу XX в. в кадетских корпусах действовала стройная система воспитания, в основу которой были положены ценности дворянского воспитания: вера в Бога, служение царю и Отечеству, патриотизм, трудолюбие, долг, мужество, честь, достоинство. К числу «важнейших воспитательных ценностей, которые предлагалось всячески культивировать, были отнесены широкая образованность, а также просвещенность в области художественной культуры» [2, с. 19].

В. И. Адищев, в опоре на данные военного ведомства, обращает внимание на то, что «число желавших поступить в кадетские корпуса всегда значительно превышало количество имевшихся вакансий» [2, с. 5]. Он приводит интересные данные о контингенте кадетских корпусов на 2012 г.: число выходцев из дворян составляло 91,9 % от общего состава воспитанников, из казаков – 2,3 %, из духовенства – 2 %, из почетных граждан – 1,7 %. На казенный счет содержались 73,6 % от общего состава воспитанников, на средства родителей – более 10 %, на стипендии различных учреждений и частных лиц – около 15 %. Большинство кадетов в течение всего учебного года проживали в корпусах (их звали «интерны»), и лишь небольшая часть – дома, приходя в корпус на занятия (их звали «экстерны»).

В 1917 г. в России действовали 29 кадетских корпусов. Они были упразднены в 1918 г. после Октябрьской революции.

Часть кадетских корпусов оказалась в эмиграции, где действовали вплоть до 1956 года, пытаясь сохранить и продолжить традиции образования и воспитания.

В СССР традиции обучения подростков в закрытых образовательных учреждениях военной направленности, обеспечивающих образование широкого профиля, для последующей военной и гражданской службы на благо государства, были возрождены в период Великой Отечественной войны. Осенью 1943 года были открыты первые 11 Суворовских (ориентированных на сухопутную военную службу) и Нахимовских (ориентированных на морскую военную службу) училищ. В 1944 г. были открыты еще 6 училищ, далее их список расширялся. Создание данных образовательных учреждений во многом было обусловлено социальными причинами: в документах, определявших деятельность суворовских и нахимовских училищ, было указано, что в них принимаются осиротевшие дети воинов Красной Армии, партизан, партийных и советских работников, рабочих и колхозников, погибших в боях и от рук оккупантов. Значительную

часть контингента суворовских и нахимовских училищ составили так называемые «сыны полка», принимавшие участие в сражениях, нередко имевшие боевые награды.

Прообразом образования и распорядка суворовских и нахимовских училищ послужили кадетские корпуса дореволюционной России; в числе преподавателей были представлены бывшие педагоги кадетских корпусов, в числе офицеров-воспитателей – их воспитанники. Выпускники суворовских училищ, выбравшие воинский путь, становились курсантами высших военных училищ, которые в настоящее время получили статус военных институтов и университетов.

В постсоветской России возрождены традиции кадетского образования. Первые кадетские корпуса Министерства обороны РФ были созданы в 1993 году.

Как указывает М. Ю. Ляпина [20], возрождению кадетского образования послужило распоряжение Президента РФ от 09 апреля 1997 г. № 118-РП «О создании образовательных учреждений – кадетских школ и кадетских школ-интернатов». Целью данных школ является «формирование интеллектуально, физически и культурно-нравственно развитой личности, ее адаптация к жизни в обществе, создание основы для дальнейшего служения Отечеству на гражданском и военном поприще» [20, с. 150].

В настоящее время в Российской Федерации существуют как мужские, так и женские кадетские образовательные учреждения. Деятельность последних восходит к дореволюционным традициям обучения девочек в закрытых сословных образовательных учреждениях – так называемых женских институтах («институтах благородных девиц») [1, 3, 20]. В исторической ретроспективе женские институты не являлись кадетскими учреждениями, их основной задачей было подготовить девочек к выполнению их основного жизненного предназначения – быть женой, матерью, хозяйкой дома. Это подразумевало создание семейной атмосферы,

пронизанной верой и нравственностью; рачительное и рассудительное ведение домашнего хозяйства; первоначальное воспитание и образование детей. Уклад, распорядок образовательного процесса в женских институтах был схож с распорядком кадетских корпусов. Это позволяет опираться на данный опыт в деятельности современных женских кадетских образовательных учреждений.

Первый женский институт – «Императорское воспитательное общество благородных девиц» – был открыт в 1763 г. в Петербурге императрицей Екатериной Великой [20]. Впоследствии это образовательное учреждение стало называться Смольным институтом. Организация образовательного процесса, традиции обучения и воспитания Смольного института в течение долгих лет служили образцом для женских институтов, открывавшихся позднее. Как отмечает М. Ю. Ляпина [20], женские институты, ввиду малочисленности, были сосредоточены в Москве, Петербурге и губернских центрах, благодаря чему могли привлекать педагогов высокого уровня. В обществе они воспринимались как элитарные образовательные учреждения. В 1844 г. императрицей Марией Фёдоровной был открыт Патриотический институт для девочек из дворянских семей, отцы которых погибли, сражаясь за Отечество. Подобные учреждения стали называться Мариинские гимназии.

В институтах обучались девочки с 10-12 до 17 лет, продолжительность обучения составляла 7 лет. За исключением рождественских и летних каникул воспитанницы находились круглосуточно, что требовало решения вопроса о насыщении их внеучебного времени. Так складывались традиции приобщения девочек к различным видам искусства.

В современных женских кадетских образовательных учреждениях ставится цель «формирование интеллектуальной и творчески развитой личности, ориентированной на служение своему Отечеству, современной деловой дамы, духовно богатой и культурной женщины, любящей матери,

преданной жены и верного друга, умелой хозяйки» [20, с. 150]. Наряду с общеобразовательными программами реализуются программы дополнительного образования, согласно которым «девочки приобретают навыки строевой и огневой подготовки, изучают историю Российской Армии, кадетских корпусов и Мариинских гимназий» [20, с. 150].

1.2. Отечественные традиции военно-музыкального искусства

В военной музыке тоже существуют свои традиции, которые поддерживаются и передаются из поколения в поколение. Данные традиции играют большую роль как в жизнедеятельности кадетских образовательных учреждений, так и непосредственно в содержании и организации процесса музыкального образования кадетов. Поэтому мы считаем необходимым подробнее осветить данный вопрос в опоре на работы А. П. Герасимова [7], Т. Н. Герасимовой [8], Т. К. Маякина [21] и информацию, почерпнутую из электронных источников [6].

Речь, в первую очередь, пойдет о воинских оркестрах. В России первые воинские оркестры появились в начале XVIII века в Семеновском и Преображенском гвардейских полках. В эти же годы в российской армии была организована военно-музыкальная служба.

Петр I придавал огромное значение военной музыке. Он считал, что музыка является средством для укрепления воинской дисциплины и воинского духа. В 1716 г. был издан «Воинский устав», в котором был указан распорядок действий, которые должны были выполняться под музыку. Практически во всех полках были созданы штатные оркестра, состоявшие из девяти гобоистов и шестнадцати барабанщиков. Были основаны гарнизонные школы, в которых дети всех военнослужащих могли обучаться не только военным наукам и грамоте, но также пению по нотам и игре на музыкальных инструментах. Оркестр Семеновского полка играл на

параде в честь победы в Северной войне, а марш Преображенского полка стал неофициальным гимном Российской Империи.

Во второй половине XVIII в., в период правления Екатерины II, штат военных оркестров увеличился. Патриотическая и социально-культурная важность военной музыки возросла в период русско-турецкой войны.

В начале XIX в. состав военного оркестра был укреплен усовершенствованными медными инструментами. Исторические данные свидетельствуют о том, что эти инструменты были впоследствии заимствованы в английских военных оркестрах, а строевой репертуар русской военной музыки оказал влияние на репертуар немецких военных оркестров.

С течением времени сложились главные разновидности военной музыки, обусловленные задачами использования и соответствующими критериями выбора музыкального репертуара: сигнальная, строевая, общественно-церемониальная, увеселительная и концертная.

Во второй четверти XIX века для военных оркестров начинают создаваться оригинальные музыкальные произведения. В этот период родилось знаменитое выражение: «Военный оркестр – это визитная карточка полка». К середине XIX века широкое распространение получили духовые оркестры смешанного состава. Ими укомплектовывались не только гвардейские, но и обычные армейские части. Медные оркестры в основном обслуживали служебно-строевой репертуар, а смешанные, наряду с прикладной музыкой, исполняли и концертные произведения.

Традиции военно-оркестрового исполнительства продолжали развиваться во второй половине XIX в. В ходе военных реформ императора Александра II улучшилось материальное положение военных музыкантов и капельмейстеров; были внедрены новые составы военных оркестров; организованы военно-учебные заведения для подготовки будущих музыкантов.

В 1882 году в Петербурге был основан первый в России военный оркестр, в обязанности которого входило не только обеспечение военных ритуалов, но и участие в протокольных государственных церемониях. Музыканты оркестра с успехом играли во дворцах на мероприятиях, проходивших в присутствии членов царской фамилии, высочайших лиц государства, а также во время приемов иностранных послов.

Огромный вклад в развитие военно-оркестровой музыки внес Н. А. Римский-Корсаков в период своей службы в должности инспектора военно-музыкальных хоров Морского ведомства. Он провел на флоте ряд реформ, включающих изменения в составе оркестра, его организации и подготовке контингента для последующего набора оркестрантов.

Во второй половине XIX века использование военной музыки в бою становилось всё более ограниченным в связи с коренным изменением характера ведения военных действий, а именно – увеличением плотности огня и маневренности войск, произошедшего вследствие развития военной техники и вооружения. Однако роль полковых оркестров осталась неизменной.

В послереволюционные годы традиции военно-музыкального искусства были переняты в формирующейся Красной Армии, однако музыкальный репертуар был пересмотрен в соответствии с новыми идеологическими установками. Военные оркестры возникали стихийно и не всегда соответствовали поставленным перед ними задачам. В 1919 г. было создано Бюро военных оркестров Красной Армии и Флота, задачей которого являлось централизованное управление деятельностью военных оркестров.

В этот же период была создана «кремлёвская музыкальная команда» – оркестр гарнизона Московского Кремля, со временем ставшая профессиональным военно-оркестровым коллективом. Данный коллектив существует и в настоящее время в статусе Президентского оркестра России.

В 1930-е гг. процесс подготовки военных музыкантов был переведен в профессиональное русло. Возросло количество военно-учебных заведений, был открыт военно-музыкальный факультет Московской государственной консерватории. Роль военных духовых оркестров вышла далеко за рамки собственно военной музыки. Высокий музыкально-исполнительский уровень ведущих военных оркестров позволял привлекать их к работе на радио, записям грампластинок и музыки к кинофильмам. В репертуаре военных оркестров доминирующую роль играли марши, преобладала музыка отечественных композиторов.

В годы Великой отечественной войны военная музыка сопровождала важнейшие военные операции (в том числе прорыв блокады Ленинграда), решающие штурмы и поединки за населенные пункты. Военные оркестры выступали по радио, поднимая боевой дух и вселяя уверенность в грядущей Победе как среди бойцов, так и среди гражданского населения. Доброй традицией стали выступления полковых оркестров с военно-патриотической музыкой перед населением освобожденных городов, поселков и сел.

В послевоенные годы духовая музыка военных оркестров продолжала оставаться на авансцене отечественной музыкальной культуры. Расширился круг воинских ритуалов с участием оркестровой музыки, что повлекло за собой изменение ежедневной исполнительской практики военных оркестров: это музыкальное оформление военных парадов и торжественно-церемониальных событий, войсковые тактические учения и смотры, фестивали военной музыки, участие в проведении праздников для гражданского населения. Начиная с 60-х гг. XX в. армейские и флотские оркестры нашего государства являются неизменными участниками международных фестивалей духовой музыки.

Исследователи [7, 8, 21] говорят о возрастании общественно-организующих функций военных оркестров, увеличении их культурно-просветительской роли и считают, что деятельность военных оркестров

следует рассматривать как специфическую разновидность российского музыкального искусства в целом.

К настоящему времени сигнальная служба во всех родах войск освобождена от архаичных, утративших смысл в бою, сигналов, барабанных боев и маршей (что нашло закрепление в Уставе Российской Армии). Однако сохранена роль военных оркестров в основных воинских ритуалах. Необходимо отметить, что современные военные оркестры, помимо обеспечения воинских ритуалов, принимают самое активное участие в значимых общественных мероприятиях, проводят большую концертную и просветительскую работу. Высокие задачи военно-оркестрового исполнительства обуславливают необходимость профессиональной музыкальной подготовки оркестрантов.

Военным дирижерам предоставлена возможность свободного формирования репертуара. Это позволило расширить спектр музыкальных направлений, экспериментировать с созданием на базе военных оркестров отдельных коллективов (например, эстрадных) и плодотворно сотрудничать с композиторами в области духовой музыки.

Начиная с 2005 г., по инициативе Президентского оркестра России, поддержанной Правительством Москвы, в летний период проходят выступления духовых оркестров у грота в Александровском саду. В этих концертах выступают практически все военно-музыкальные коллективы столицы.

Таким образом, в настоящее время военные оркестры, как носители музыкальной культуры, сохраняют и приумножают славные традиции отечественной военной музыки. Эти традиции соблюдаются и в кадетских образовательных учреждениях при соблюдении различных ритуалов, проведении торжественных и праздничных мероприятий, в процессе строевой подготовки; учитываются в содержании музыкального образования, получаемого кадетами.

1.3. Организация музыкально-образовательного процесса в кадетских образовательных учреждениях России XVIII – начала XX в.

В освещении особенностей организации музыкально-образовательного процесса в кадетских образовательных учреждениях дореволюционной России мы опираемся на работы В. И. Адищева [2, 3], А. Д. Бутовского [4, 5], С. Н. Филаретовой [27].

В исследованиях В. И. Адищева обращается внимание на то, что занятия искусством, в том числе музыкой, являлось «одной из приоритетных ценностей, необходимым элементом дворянского воспитания» [2, с. 19].

Пение и музыка признавались важной частью дополнительного воспитания и в кадетских корпусах с момента их возникновения в XVIII веке. Примечательно, что, в отличие от практикоориентированного военно-музыкального образования в гарнизонных школах эпохи Петра I, процесс музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях в значительной степени выходил за рамки собственно военного музыкального образования.

Согласно исследованиям С. М. Филаретовой [27], в первом Императорском Сухопутном шляхетном кадетском корпусе функционировали церковный и светский хоры, осуществлялись занятия на клавишных, духовых и струнных инструментах. По определенному расписанию в корпусе работали сначала два, позже три музыканта. Обучение кадет музыкальной грамоте было доверено специальным учителям — зарубежным педагогам. В начале XIX в в Пажеском корпусе практиковался шестилетний курс обучения музыке, включавший двухчасовые занятия один раз в неделю. Исследователи предполагают, что музыкальные занятия в кадетских корпусах в XVIII – начале XIX вв. проводились без опоры на какие-либо инструкции или программы, так как подобных документов не

найденно, а в малочисленных источниках того времени этот аспект не находит отражения.

В начале XIX в. проблемой музыкального воспитания военнoслужаших, в том числе кадет, заинтересовался великий князь Михаил Павлович. Следует обратить внимание на то, что представители царской фамилии того времени были не чужды музыке: Александр I играл на скрипке, Николай I — на корнете. Считая, что «музыка поднимает дух человека, дает ему средство быть приятным в обществе, а в грустные минуты жизни служит иногда утешением» [27], Михаил Павлович рекомендовал разрешить воспитанникам кадетских корпусов в свободное от учебных занятий время заниматься музыкой; материальные затраты на это обучение поручить компенсировать родителям и родственникам; кадетскому корпусу — создать условия для занятий (предоставить помещения, приобрести музыкальные инструменты и мебель). Однако каких-либо программных документов создано не было.

В разделе 1.1 настоящей работы отмечалось, что в деятельности кадетских корпусов в XIX в. имелся небольшой перерыв, когда они именовались военными гимназиями. В исследовании С. М. Филаретовой даются ссылки на публикации Евгения Карловича Альбрехта — известного скрипача и педагога одной из Петербургских военных гимназий. В статье «О рациональном преподавании пения и музыки в школах» он обозначил несколько взаимосвязанных целей музыкальных занятий: во-первых, это приятные, но необязательные занятия, которые способны развить чувство изящного; во-вторых, они способствуют укреплению дисциплины; в-третьих, приобретенные знания и навыки будут востребованы в дальнейшей военной жизни; в-четвертых, они являются прочным музыкальным фундаментом. «Находясь в расположении полка, среди офицеров найдутся исполнители на различных инструментах, из числа которых можно составить оркестр для

иллюстративного оформления музыкальных мероприятий», – отмечал Е. К. Альбрехт [27].

Возрождение кадетских корпусов в 1880-е гг. было сопряжено с появлением первых документов, определяющих содержание музыкального воспитания в данных образовательных учреждениях.

Одним из таких документов стал подготовленный А. Д. Бутовским [4, 5] и утвержденный в 1889 г. «Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах». Данный документ состоял из нескольких разделов и приложения, содержащего программу элементарной теории музыки и классного пения в двух младших классах, репертуар песен для кадетских хоров, список легко усваиваемых практических школ для оркестровых инструментов и список пьес для струнного оркестра.

О музыкальном образовании в кадетских корпусах говорилось еще в ряде документов: «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» и «Общей программе, распределении времени и Наставлении для ведения дополнительных уроков в кадетских корпусах» (1890).

С. М. Филаретова [27] отмечает, что в свете появления данных документов в музыкальном воспитании кадет были обозначены цели и задачи; определены составы духовых и струнных оркестров, продолжительность и периодичность занятий, а также условия зачисления воспитанников в хор и оркестр; даны рекомендации по репертуару.

В. И. Адищев обращает внимание на неоднозначность целеполагания музыкальных занятий в кадетских корпусах: дать гигиенический отдых после умственной работы, предоставить развлечение, научить наполнять досуг, дополнить общеобразовательный круг знаний, способствовать развитию эстетического чувства [2].

Так, например, А. Д. Бутовский соотносил цель занятий музыкой в кадетских корпусах с «развитием в воспитанниках музыкального слуха и охоты к музыке, некоторого навыка в пользовании ею для собственного

удовольствия» и указывал, что музыкальные занятия были обязаны разнообразить суровую и монотонную жизнь кадет.

В «Общей программе, распределении времени и Наставлении для ведения дополнительных уроков в кадетских корпусах» (1890) давались рекомендации по проведению внеклассных занятий, к которым относились строевое обучение (фронт), физические упражнения (гимнастика, фехтование, плавание, танцы), ручной труд, пения и музыка. Как отмечает С. М. Филаретова, обозначенные в данном документе цели соотносили пение и музыку, в первую очередь, с отдыхом и развлечением, во вторую – с расширением кругозора и воспитанием эстетического чувства. Главное, что требовалось от воспитанников, – уверенно владеть инструментом в меру своих способностей и желание музицировать в свободное время. При этом не требовалось углубленных знаний и профессионального исполнительства [27].

В работах В. И. Адищева обращается внимание на то, что ведущая роль в музыкальном воспитании кадет отводилась хоровому пению, приоритет которого был обоснован «тезисом о том, что именно в процессе певческой деятельности в наибольшей степени происходит музыкальное развитие детей, в том числе их голоса и слуха» [2, с. 21]. Хоровое пение рассматривалось как искусство, «которое эффективно способствует эстетическому развитию мальчиков и юношей» [2, с. 21]. Помимо этого В. И. Адищев подчеркивает еще один момент, значимый именно для кадетского образовательного учреждения: «в хоровом пении виделось и весьма сильное средство воспитания в кадетской среде коллективистского начала, чувства локтя – качеств, особенно необходимых людям, связывающим свою жизнь с военной службой» [2, с. 22].

С. М. Филаретова [27] подчеркивает, что обучение кадетов пению в курсе музыкального воспитания было обязательным. Считалось, что пение очень хорошо влияет на музыкальное развитие кадет, поэтому хоровые занятия проводились в течение на протяжении семи лет обучения.

Занятия пением осуществлялись с момента поступления в корпус. Пением занимались все воспитанники независимо от голосовых с слуховых данных. Два первых года предусматривалось «классное» пение, с третьего по седьмой (выпускной) класс — корпусное и церковное. Обозначенные в «Инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах» цели заключались: в развитии музыкального слуха; в сообщении первоначальных сведений по теории музыки; в исполнении нетрудных многоголосных пьес с сопровождением и а capella, а наиболее способными – богослужебных песнопений, молитв и светского репертуара. Конечная цель хоровых занятий виделась в формировании навыков интонирования, твердом знании основных теоретических понятий и уверенном исполнении разнообразного репертуара; в том числе без сопровождения [27].

Уроки пения с кадетами проводили опытные преподаватели М. Н. Езерский, В. Комаров, М. Ф. Матисон, которые выделили актуальные проблемы в обучении кадетов пению и предложили методические пути их решения [27].

Преподаватель Сибирского кадетского корпуса М. Н. Езерский обращал внимание на проблему перехода от пения по слуху к пению по нотам (с данной проблемой сталкивались педагоги по ходу учения воспитанников). Решение проблемы он видел в пении молитв, таких как «пред обедом и после обеда, молитвы Господней, Спаси Господи; Богородице, Дево радуйся! и т.п.».

Ф. Маттисон выделял ряд этапов на пути решения данной проблемы. На первом этапе он предлагал фиксировать знакомую мелодию в виде линии, состоящей из черточек по числу нот, ритмически не оформленных. На следующем этапе черточки «превращаются» в ноты разных длительностей. Заключительным этапом «превращения» слуховых представлений в наглядные является пение мелодии со словами, подписанными под нотной строчкой [27].

Преподаватель Первой Московской военной гимназии В. М. Комаров считал, что лучшим средством решения проблемы перехода от пения по слуху к пению по нотам являются многоголосные каноны, поскольку ближайший сосед в таких канонах должен петь другие ноты. В. М. Комаров практиковал пение канонов в течение всего года и во всех классах. Он использовал самостоятельно сочиненные каноны с последовательным ритмическим усложнением, а также каноны из сочинений И. С. Баха, Л. Керубини, В. А. Моцарта.

Церковный хор составлялся из кадетов с «красивыми и звучными голосами, а также выдающимися музыкальными способностями» [27]. Считалось целесообразным делить хористов на два равноценных состава для пения по очереди и третий (дополнительный или запасной) – на случай замещения основных участников по болезни или другим причинам.

Согласно данным исследования С. М. Филаретовой [27], кадетский церковный хор состоял в среднем из 30-40 человек. Например, в Сибирской военной гимназии в хоре пели 40 кадет из 300; в Первой Петербургской военной гимназии певчим был каждый третий воспитанник. В данной гимназии были утверждены правила организации хора певчих, в которых нашли отражение дисциплинарные аспекты (не разговаривать, не смеяться во время занятий, не пить холодную воду после пения «во избежание простуды горла»); организационные моменты (назначение помощников учителя пения из числа старших воспитанников, которые обязаны следить за ходом занятий на всех церковных спевках; назначение дежурных по церковному хору и перечень их обязанностей – раздать и убрать ноты в классе пения, принести ноты в церковь и обратно в класс). В этих же правилах были учтены условия назначения в певчие, деление хора на части и очередность пения, контроль воспитателей за посещаемостью и поведением кадет на занятиях.

Лучшие преподаватели кадетских корпусов выходили за рамки нормативных инструкций в осмыслении задач музыкального образования. В

частности, педагог и музыкант Ф. И. Попов, руководивший музыкальным образованием в Донском кадетском корпусе в 1890–1910 гг., полагал, что занятия музыкой представляют не только «гигиенический отдых после умственной работы, а осмысленный интеллектуальный процесс» [27]. Он подчеркивал важную роль музыки в духовной жизни человека и считал, что основной задачей музыкальных занятий является развитие эстетического чувства через пение. Ф. И. Попов сформулировал ряд условий, способствующих становлению интереса к пению в процессе обучения: увлекательный, содержательный музыкальный материал; элементы новизны и разнообразия в каждом уроке; понимание целесообразности того или иного вида работы на уроке, ее сознательное выполнение [27].

Другой традицией являлось обучение игре на музыкальных инструментах с последующим оркестровым музицированием. В исследовании В. И. Адищева отмечается, что целесообразным считалось «обучать мальчиков и юношей главным образом на оркестровых инструментах – струнных и духовых» [2, с. 28]. С момента поступления в кадетский корпус предлагалось обучать воспитанников игре на струнных инструментах, со 2-3 классов – на флейте, корнете, валторне, с 4-5 классов – на кларнете, тромбоне. Выбор музыкального инструмента осуществлялся по желанию воспитанников, их родителей и на основе рекомендаций учителей. Допускалось обучение игре на фортепиано (на казенный счет или средства родителей) [2, с. 28].

В. И. Адищев обращает внимание на то, что ученические духовые оркестры не использовались на строевых занятиях и парадах (для этого существовали профессиональные оркестры), им нельзя было участвовать в публичных платных концертах. Мерой поощрения успешных учеников была выдача казенных музыкальных инструментов на каникулярное время.

В исследовании С. М. Филаретовой [27] обращается внимание на требование соответствия репертуара, исполняемого кадетами, техническим возможностям обучающихся и составу имеющихся инструментов.

Главным жанром служебно-строевого репертуара кадетских и военных оркестров всегда являлся марш. Музыка марша содействует стройному и синхронному движению войск и сопровождает обязательные воинские ритуалы и праздничные церемонии: Зарю, Развод караулов, действующий смотр войск, вручение и вынос военного знамени, возвращение воинских почестей, военную клятву. Кадетскими оркестрами исполнялись Марш Преображенского полка, марши Колонный и «Константин», «Французский марш» Ж. Бизе и др.

Помимо маршей, духовые оркестры кадетских корпусов исполняли вальсы, фантазии, романсы известных (К. Вильбоа, И. Штраус) и менее известных композиторов. Обращение к малым формам приветствовалось и в работе с духовым, и в работе со струнным кадетским оркестров. Ввиду традиций проведения балов и вечеров уделялось внимание и танцевальной музыке.

Большое внимание уделялось исполнению оперной музыки. Согласно данным исследования С. М. Филаретовой [27], в репертуарных списках различных кадетских корпусов (Ярославского, Полоцкого, Одесского и других) были представлены отрывки из опер русских («Рогнеда» А. Н. Серова, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова) и зарубежных («Кармен» Ж. Бизе, «Фауст» Ш. Гуно», «Риголетто», «Бал-маскарад», «Эрнани» Дж. Верди) композиторов. Оперное направление практиковалось не только в духовых, но и в струнных оркестрах кадетских корпусов. В репертуаре Второго Петербургского кадетского корпуса были марш Черномора из оперы «Руслан и Людмила», увертюра и финал из оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки; Полоцкого корпуса – увертюра к опере «Милосердие Тита» В. А. Моцарта, номера из оперы

«Пиковая дама» П. И. Чайковского; Одесского корпуса – куплеты Трике из оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, интермеццо из оперы «Сельская честь» П. Масканьи, детская опера «Кот, козел и баран» Н. П. Брянского». Как отмечает С. М. Филаретова, подобные факты «убеждают в том, что обучение юных оркестрантов основывалось на высокохудожественных образцах отечественного и зарубежного оперного искусства».

Помимо завершенных фрагментов оперной музыки кадетскими оркестрами исполнялись попури на темы популярных опер – «Жизнь за царя» М. И. Глинки, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Бал-маскарад», «Эрнани» Дж. Верди, «Фауст» Ш. Гуно и др. Востребованность данного жанра в репертуаре кадетских оркестров была обусловлена его популярностью в обществе. Попури из широко известных и менее известных опер исполняли полковые оркестры, капельмейстеры и музыканты которых часто преподавали в кадетских корпусах.

Не приветствовалось исполнение кадетскими оркестрами попури из популярных мотивов без логической связи между ними, а также сочинения, основанные на эффектах, «чуждых эстетического достоинства». Не приветствовалось исполнение инструментальных переложений арий из оперетт.

Списки с репертуаром для кадетских хоров и оркестров были составлены дважды: в 1890 и 1912 годах. Интересен тот факт, что поводом к пересмотру списка 1890-го года послужило отсутствие сочинений русских композиторов, написанных для струнного оркестра, так как это могло повлиять на снижение патриотизма. Как указывает С. М. Филаретова, подготовка приказа продолжалась на протяжении двух лет, а после его подписания в кадетские корпуса должны были пополнить свои библиотеки нотами сочинений, указанных в списке. Таким образом, можно убедиться в том, что, несмотря на некоторое преобладание в целях музыкального воспитания развлекательного начала, всё же во главу угла ставилось

понимание музыкального воспитания как важного средства в общем воспитании кадет [27].

Активное участие в обновлении репертуарных списков для кадетских хоров и оркестров принимал композитор и педагог Николай Иванович Казанли. Он считал, что пьес, доступных для исполнения кадетами, существует очень мало в силу технических трудностей, поэтому нужно создавать аранжировки. Например, для удобства исполнения кадетским струнным оркестром, он транспонировал *adagio* из «Патетической сонаты» Л. Бетховена на полтона выше. Решая отмеченные Н. И. Казанли проблемы, руководители кадетских оркестров обращали внимание на то, что партии струнных инструментов не должны быть переполнены ключевыми знаками; партии деревянных духовых – иметь удобную аппликатуру, не содержать трелей и слишком высоких нот, партии медных духовых инструментов должны быть без резких скачков и неудобных интервалов [27].

Завершим данный раздел словами В. И. Адищева: «представляется важной, глубоко оправданной установка кадетских корпусов на создание в этих школах условий для раскрытия потенциала личности каждого учащегося, удовлетворения его потребностей, развития наклонностей и способностей, в том числе в области музыки» [2, с. 70].

Выводы по первой главе

История становления кадетских образовательных учреждений в нашей стране охватывает три столетия; в ней находят отражение исторические события, определившие судьбу нашей страны. Традиции, складывавшиеся в кадетских образовательных учреждениях на протяжении двух столетий, оказались прерванными после Октябрьской революции 1917 года; начиная с 1943 г. были частично возрождены в деятельности суворовских и нахимовских училищ. В 1990-е гг. началось возрождение кадетских

образовательных учреждений, что повлекло поиск путей возрождения и развития исторически сложившихся традиций применительно к реалиям современной России.

В становлении традиций музыкального образования кадетских образовательных учреждений определяющую роль сыграли традиции военно-музыкального искусства и сопутствующие им традиции военно-музыкального образования. Однако содержание музыкального образования, получаемого воспитанниками кадетских корпусов, было значительно шире. Кадеты не только осваивали музыкальные элементы воинских ритуалов, но широко занимались музыкой в своё свободное время. В музыкальном образовании кадет ярко представлены две линии: хоровое пение и обучение игре на музыкальном инструменте с последующим включением в оркестровое исполнительство.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данной главе будут рассмотрены вопросы преемственности исторических и современных традиций музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях по следующим направлениям: военно-музыкальные традиции и проведение балов. Рассматриваются примеры методической организации современного музыкального образования кадет в опоре на исторические военно-музыкальные традиции.

2.1. Преемственность традиций военного музыкального образования

В наше время возвращение к военно-музыкальным традициям Отечества особенно символично и значимо. Величавые и праздничные мелодии, которые были созданы талантливыми композиторами России, без сомнения, представляют собой одно из наших главных богатств. Военная музыка, звучание духового оркестра тесно связаны с государственной символикой Российской Федерации: это и государственный гимн, и марши. На любом празднике, на любом торжественном мероприятии под звуки марша вносят боевое или трудовое знамя. В большинстве мероприятий в сопровождении оркестра исполняется гимн страны, тем самым подчёркивая величие, уважение и преданность своей стране. Именно под звуки оркестра подразделения проходят парадным маршем, отдавая воинское приветствие.

Структура военных ритуалов статична, но содержательная часть изменяется под влиянием специфики, интересов, потребностей общества, приобретает новое видение и со временем превращается в традицию.

Российская школа строевого марша до сих пор остаётся самой непревзойдённой и востребованной на всех крупных мероприятиях. За время существования русских военных оркестров создан колоссальный репертуар военных маршей, посвященных как важным государственным и полковым событиям, так и отдельным военачальникам и командирам; существуют и такие военные марши, которые давно и основательно закрепились за определенным воинским ритуалом и стали важной составляющей военно-музыкальных традиций России. Перечислить все марши, которые и сегодня исполняются военными оркестрами, не представляется возможным ввиду их огромного количества. Назовем лишь некоторые из них [6, 7, 8]:

1. Старинные марши: марш «Герой»; Старинный Егерский марш; марш «Орёл»; марш «За верность»; В. Беккер «Радость победы»; марш «Тоска по Родине»; марш «Скобелев» и т.д.

2. Именные марши: марш 27-го драгунского Киевского полка; марш Батурина пехотного полка; марш Измайловского лейб-гвардии полка; марш Печерского полка; марш Саратовского полка и т.д.

3. Марши советского периода и современных авторов: Н. Иванов-Радкевич «Победный марш»; С. Чернецкий «Салют Москвы»; Б. Диев «На страже мира»; А. Арутюнов «Победа»; В. Халилов «Кадет» и т.д.

4. Марши, созданные на основе песен (что обуславливает содержательную сторону их восприятия даже при исполнении без слов) и тесно связанные с конкретными воинскими ритуалами: нельзя представить себе Парад Победы на Красной площади без выноса знамени под марш на основе песни А. Александрова «Священная война» (единственный трехдольный марш), исполнения марша-песни Д. Тухманова «День Победы», который стал неотъемлемым символом праздника.

Также нужно упомянуть о марше, который очень популярен более ста лет и давно уже стал национальной музыкальной эмблемой России. Этот

марш «Прощание славянки», автором этого прекрасного произведения является военный дирижёр Василий Иванович Агапкин. Этот марш настолько популярен, что исполняется практически во всех концертах духовой музыки, а также является официальным гимном нескольких российских городов и областей. Столетие марша широко отмечалось во многих регионах страны, а празднование юбилея марша в Тамбовской области, гимном которой он является, переросло в крупный международный фестиваль духовых оркестров имени В. И. Агапкина. Неизменными участниками этого фестиваля являются суворовцы Московского военно-музыкального училища.

В работе А. П. Герасимова [7] указывается, что участие суворовцев в воинских обрядах и обычаях, а также разнообразных социально-культурных мероприятиях, создает условия для разностороннего развития личности, осознание и принятие военно-профессиональных ценностей, основанных на общекультурных ценностях народа и национально-государственной идеологии; реализации творческого потенциала обучающихся; развитию коммуникативных качеств личности; реализации и совершенствованию умений и навыков, приобретенных в учебно-воспитательном процессе.

Обращение к военно-историческим и военно-музыкальным традициям, внедрение ритуалов и атрибутов русского воинства оказывают немаловажное воздействие на воспитание патриотических качеств личности обучающихся, их желание в будущем служить Отечеству.

Рассмотрим особенности организации образовательного процесса в военно-музыкальном кадетском образовательном учреждении на примере Музыкального кадетского корпуса, открытого в 2015 году в Московском государственном институте культуры по инициативе Министра культуры Российской Федерации В. Р. Мединского.

Музыкальный кадетский корпус представляет собой инновационное образовательное учреждение среднего профессионального образования,

являющееся первой ступенью образования для последующего обучения выпускников в ведущих музыкальных и творческих вузах Министерства культуры Российской Федерации, гражданских и военных высших учебных заведениях. Его целью является подготовка специалистов с комплексным гуманитарно-творческим образованием, основанным на исторических традициях кадетского воспитания и служения Отечеству. Выпускники будут готовы к трудоустройству в оркестровых военных коллективах, детских школах искусств, общеобразовательных школах. Одновременно с постижением музыкального искусства игры на духовых музыкальных инструментах, обучающиеся изучают иностранные языки, получают знания в области мировой истории и культуры, политологии, международного права. Соответственно они смогут построить свою профессиональную карьеру по разным направлениям.

К освоению образовательной программы допускаются лица, имеющие соответствующий уровень общего образования, годные по состоянию здоровья, обладающие выдающимися творческими способностями, желающие обучаться и успешно прошедшие конкурсные испытания.

Срок обучения в Музыкальном кадетском корпусе по образовательной программе «Инструментальное исполнительство» (игра на духовых и ударных инструментах) составляет 6 лет 10 месяцев и охватывает с 5 по 11 классы. Данная образовательная программа предусмотрена для одаренных детей способных за школьный возрастной период освоить «школьные» программы и программу среднего профессионального образования. На протяжении всего периода обучения воспитанники обеспечиваются форменным обмундированием, 5-ти разовым питанием, проживанием в общежитии на территории Московского государственного института культуры.

Учебно-воспитательный процесс в Музыкальном кадетском корпусе обеспечивается ведущими преподавателями Московского государственного

института культуры, Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Российской Академии музыки имени Гнесиных, Академического музыкального училища при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. По окончании обучения выпускник Музыкального кадетского корпуса получает диплом о среднем профессиональном образовании с присвоением квалификации «Артист-инструменталист, преподаватель».

В контексте преемственности военно-музыкальных традиций мы считаем важным обратить внимание на диссертационное исследование К. В. Петрачкова [24], посвященное проблеме формирования навыков исполнения строевых песен у учащихся кадетских учебных заведений.

Обосновывая актуальность своего исследования, К. В. Петрачков обращает внимание на то, что «строевая подготовка, в процессе которой кадеты учатся маршировать и исполнять строевые песни, включается в процесс внеклассной и учебной работы» [24, с. 3]. Однако в процессе данной подготовки основное внимание обращается на умение держать строевую выправку, двигаться в шеренге, в то время как вокальному исполнительству «под шаг» кадеты не обучаются ни на одной из дисциплин. Проведя опросы учащихся и педагогов кадетских учебных заведений, а также военнослужащих, К. В. Петрачков выяснил, что они часто испытывают трудности при совмещении пения и движения: «у них сбивается дыхание, им трудно совмещать темп движения и темп пения, они не могут точно попадать в сильную долю музыки, форсированное пение приводит к проблемам функционирования вокального аппарата» [24, с. 3].

На основе сказанного К. В. Петрачков пришел к выводу о необходимости теоретического обоснования, разработки и апробации специальной технологии формирования навыков исполнения строевых песен у обучающихся кадетских учебных заведений. С этой целью он определил

последовательность (алгоритм) действий учителя по формированию навыков исполнения строевой песни, включающий:

- формирование начальных навыков (певческая установка – строевая стойка);

- формирование навыка отражения сильной доли метроритма песни при ее исполнении;

- формирование навыка удержания темпа движения и пения;

- формирование навыка совмещения непараллельного движения рук и ног с исполнением песни в темпе при ощущении ее метроритма [24, с. 6].

Технология формирования навыков исполнения строевых песен включает три этапа, на каждом из которых ставятся и решаются определенные задачи посредством конкретных методов и приемов:

- на начальном этапе осуществляется формирование певческих и двигательных навыков, позволяющих начать пение с движением (строевой стойки и певческой установки); используются наглядный метод и упражнения;

- на основном этапе осуществляется формирование навыков координации движения и пения в опоре на метроритмические и темповые особенности строевых песен; используются упражнения, упражнения-композиции, прием «ритмический диалог»;

- на заключительном этапе осуществляется закрепление сформированных навыков и формирование координации многокомпонентных движений и пения; используются упражнения, прием «пение по цепочке», «творческий проект [24, с. 7].

2.2. Преемственность традиций проведения балов в кадетских корпусах

На протяжении всех лет существования кадетских образовательных учреждений, начиная с открытия в феврале 1732 года первого кадетского корпуса, в программу обучения входили не только общеобразовательные и военные предметы, но также музыка и танцы. Искусство танцевать считалось таким же неотъемлемым элементом воспитания будущего офицера, как и искусство петь и играть на музыкальном инструменте. Вся история русского офицерства представляет собой неразрывное единство ратной службы и светской жизни, связанной с танцами и увеселениями. Офицер российской армии и флота должен был проявлять себя не только в военных сражениях, но и на балах, являвшихся системообразующим элементом жизни российского дворянства.

Традиции проведения балов восходят к эпохе Петра I и органично вливаются в общую тенденцию выбора для России европейского пути развития. Слово «бал» пришло из немецкого языка и в переводе означает «мяч». В 1718 году указом Петра I были учреждены так называемые «ассамблеи» – светские мероприятия, предполагавшие общение представителей своего сословия и включавшие разнообразные европейские танцы. Ассамблеи стали первыми русскими балами. Постепенно слово «ассамблея» исчезло из русского языка, а «бал», напротив, закрепилось и дошло до настоящего времени в значении, выходящем за рамки собственно «танцев» или «танцевального вечера»: бал в современном понимании – это особое, эксклюзивное, торжественное мероприятие.

На протяжении XVIII – XIX в. балы все основательней входили в русский быт, стали одним из ведущих элементов российской дворянской культуры, обусловили особую этику взаимоотношений. Бал имел свои правила, свой порядок танцев и свой этикет, особый для каждой

исторической эпохи. Основным атрибутом бала был оркестр или небольшой ансамбль музыкантов (танцы в сопровождении фортепиано балом не считались).

Бал должен обязательно заканчиваться ужином, а также, помимо танцев, должен был содержать дополнительные развлечения: небольшой концерт силами специально приглашенных артистов или певцов и инструменталистов – любителей из числа гостей; живые картины; иногда любительский спектакль.

Традиции проведения балов достаточно быстро сложились и закрепились в образовательных учреждениях. Поводом к этому должно было быть торжественное событие – юбилейная дата в жизни образовательного учреждения, очередной выпуск – или праздник, отмечающийся на государственном уровне («рождественский бал»). Помимо этого, в кадетских образовательных учреждениях проводились балы, посвященные дням воинской славы России. Таким образом, кадетский бал становится значимым событием для молодого поколения, которое бережет традиции, почитает память предков, чтит героизм отцов и дедов.

Примечательно, что традиции проведения балов были сразу же возрождены во вновь создаваемых суворовских и нахимовских училищах (1943–1944 гг.). Приглашения на бал высылались отличницам женских школ (напомним, что школьное обучение в те годы было отдельным). Во время бала суворовцы и нахимовцы должны были продемонстрировать умения исполнять разные танцы с четким соблюдением их канона; правила этикета в общении с приглашенными гостями. Традиции проведения балов в кадетских образовательных учреждениях нашли закрепление в яркой хореографической композиции «Суворовцы», традиционно исполняемой учениками младших классов хореографических училищ.

Приведем описание кадетского бала, традиционно проводящегося в Севастополе на базе ТЦ «Звездный берег» [11].

В описании данного бала, представленного в интернет-источнике [11] обращается внимание на то, что проведение бала на Крымском побережье позволяет встретиться с моряками, участниками кругосветных плаваний, людьми, достигшими вершин успеха в воинской сфере. На данный бал собираются кадеты из различных городов, чтобы впечатлить присутствующих не только уровнем своей профессиональной подготовки, эрудиции, силой характера и выдержки, глубиной чувств и искренностью эмоций, но еще и своими хореографическими талантами.

Кадетский бал – это крупнейшее мероприятие, требующее тщательной подготовки, полноценного и красочного сценария. Проведение бала в форме театрализованного действия позволяет «с легкостью перенестись во времена легендарных адмиралов, ставших душой и сердцем Первой обороны периода Крымской войны, восхититься мужеством Нахимова, Корнилова, Истомина» [11]. Среди гостей бала можно встретить известных артистов театра и кино, телеведущих, спортсменов.

«Самой красочной частью бала считается выход кадетов и их очаровательных партнерш на паркет. Они вальсируют легко и непринужденно, выполняют сложные композиционные рисунки танца... Образ мужественного военного офицера с подтянутой осанкой и четкой выправкой сочетается в паре с хрупкой девушкой в бальном белоснежном платье» [11].

Заявку на участие в Кадетском балу могут подавать кадетские корпуса и другие учебные заведения, как с давними традициями, так и вновь образованные. К участникам предъявляются следующие критерии: ценить историю, уважать прошлое, беречь каждый миг будущего; соблюдать приоритет воинской доблести и офицерской чести.

2.3. Методы и приемы реализации потенциала музыкальной культуры казачества в современном музыкальном образовании казаков-кадет

В современном обществе ярко проявляется возрастание интереса к казачеству, активно развивается сеть образовательных учреждений с казачьим компонентом. В диссертационном исследовании [12] Н. И. Кашиной и ряде ее публикаций [13, 14 и др.] выявлен педагогический потенциал музыкальной культуры казачества, глубоко и обстоятельно освещены традиции музыкального образования казаков-кадет и, что вызывает особый интерес, обоснованы методы и приемы реализации данного потенциала в деятельности современных образовательных учреждений.

Материал, представленный в данном параграфе, подготовлен в опоре на работы Н. И. Кашиной [12, 13, 14], посвященные традициям казачьего музыкального образования и выявлению педагогического потенциала музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества, а также Т. В. Кирюшиной [15], в которой анализируется песенная традиция донских казаков.

Когда и как появились казаки, как организованная сила на этих землях, сказать трудно, так как очень мало информации. Казачество во все времена считалось самым патриотичным слоем общества. Современное казачество является социальным движением, где возрождают традиции воспитания не просто граждан, а граждан-патриотов, горячо любящих свою Родину и способных на отлично выполнять свои гражданские обязанности.

Согласно исследованиям Н. И. Кашиной [11], Урал является одним из лидеров в развитии системы казачьего образования. Музыкальная культура уральского и оренбургского казачества включает в себя свои традиции и особенности. Помимо этого музыкальная культура казаков-кадетов

предполагает освоение обучающимися музыкальной культуры Дона и Кубани.

Составляющей особого этнического чувства является крепкая преданность своей музыке. Как отмечает Н. И. Кашина [11], музыка является важнейшей частью этнических признаков. Казаки свои песни не поют, они их играют. Казаки так и говорят: «Я тебе сыграю песню, и ты сразу всё поймешь, что к чему». Казачья песня, как правило, мужская, тогда как славянская песня чаще всего женская. Редко где найдешь такую музыкальную красоту многоголосого мужского хорового пения как у казаков. Чистые голоса улетают из вольной степи прямо в поднебесье.

Казачья песня способна спланивать, объединять, песня направляет людей в одно русло. Обрядовое творчество и музыкально-песенный фольклор, жанры которого складывались в зависимости от социально-бытовых и культурных этноса, занимают важное место в культуре казачества. Такой вид художественного творчества является наиболее яркой формой выражения культурных традиций казаков. Песенный фольклор, как синтез трех культур (русской, украинской и горской) представляет собой эстетическое явление, в котором отразилась культура и жизненный мир казачества.

Основными темами песенного творчества казаков являются военно-патриотическая и семейно-бытовая, в которых посредством образов-символов (справедливость, храбрость, почитание старших, любовь к земле и Отчизне, свобода и т.д.) раскрывается особое восприятие реальности, и реализуются нравственные идеалы, способствующие формированию духовных ценностей.

Н. И. Кашина и Т. В. Кирюшина обращают внимание на то, что музыкальная культура казачества объединила в себе многовековую информацию (духовный и практический опыт, конфессиональные, этические, эстетические представления, историю, мировоззрение, ментальность,

«картину мира»), существующую в коллективной памяти казачества, которая с помощью слова и звука в индивидуальных ценностях-образах, ценностных идеалах, нормах и образцах жизнедеятельности казачества и является источником смысло-жизненных ценностей и моделей поведения, важной сферой для осуществления самореализации казаков-кадет.

Т. В. Кирюшина [15] характеризует музыкальную традицию донских казаков как вокальную, военно-общинную и исконно мужскую, развивающуюся в формах внешнего (походного) и внутреннего (домашнего) быта. Вокальное начало обусловлено, во-первых, мифологическими и религиозными представлениями о голосе и пении как носителях души, выразителях духовного, божественного начала в человеке; о его универсальности (в отличие от инструментальной музыки, ограниченной в сфере применения); во-вторых, ролью многочисленного старообрядческого населения Дона, вера которого способствовала культивированию на Дону пения; в-третьих, условиями военного быта, где голос был самым естественным, доступным и необременительным «инструментом».

Соприкосновение и сосуществование казаков с кочевниками-степняками и покорёнными народами Золотой Орды (уже после её распада), множественные битвы также не прошли без следа; воздействие Великой Степи прослеживается в казачьем фольклоре, как и в быту, военном искусстве и других сторонах жизни.

В связи с несением казаками службы вне поселений, и в жанровой системе, и в репертуаре закрепилось разграничение по функционированию во внешнем и внутреннем быту. Их соотношение и состав менялись во времени и рассмотрены в том виде, как они представлены в источниках (преимущественно конца XIX - начала XX веков), сохранились в памяти казаков-стариков, воевавших в первую мировую и гражданскую войны. Жанрами внешнего быта в этот период были исторические и лирические «молодецкие» песни, различные по форме (протяжные разных уровней

распетости и строевые периодической структуры) и, отчасти, баллады. Былины, относительно которых имеются сведения о приуроченности их к свадебным пирам и «беседам», большинство баллад мифологической и семейной тематики, бытовые лирические и «круговые» под пляску входили в «домашний» репертуар.

Упомянутые жанры предполагают содействие мужчин и женщин: из-за преобладания в донской культуре мужского начала, в своей стилистике они содержат опознавательные признаки, эталонные для мужской традиции (низкий регистр, пение женщин «под мужчин», мелодико-фактурный оклад полифонического трехголосия с дискантом, характерная манера артикуляции и диалогический принцип взаимодействия певцов в ансамбле).

К «женским» жанрам могут быть отнесены речетативы (колыбельные, причитания об умерших), свадебные причитания разной, природы (речитативной и мелодической), свадебные обрядовые и лирические песни, имевшие свой фактурный и тембровый стереотипы.

На привалах исполняются и популярные плясовые, известные по сборникам с конца XVIII века. Для песен службы характерна гибкость и приспособляемость; чрезвычайно распространено бытование одной и той же песни в разных функциях (бивуачной и строевой, под шаг в колонне и пляску). Это повлекло за собой вариативность темпа, преобразование структуры, уровня распетости.

Момент соответствия поэтического текста и напева определяется принципиальной возможностью соединения одного текста с разными напевами, и, наоборот, одного напева с несколькими текстами.

Как отмечает Н. И. Кашина, ни бытовой, ни воинский репертуар казаков, несмотря на существовавшие запреты на пение в службе домашних песен, замкнутостью не обладали. И в службу из дома попадали иногда песни, никакого отношения к ней не имеющие. Одной из особенностей казачьей традиции, как показывает анализ репертуара, зафиксированного от

носителей фольклора и опубликованного в сборниках народных песен, следует признать взаимообусловленность устной и письменной культуры.

С одной стороны, в сборники попадал типичный и дозволенный набор песен, с другой, благодаря публикациям он, имея широкое распространение, и постоянно укреплялся.

На основании сказанного Н. И. Кашина приходит к выводу об оригинальности казачьей песенной традиции, обладающей своей структурой и системой жанров (разграничение по бытованию и противопоставление мужского и женского). Между ними не существовало грани – из «службы» песни перемещались в уклад жизни, из мужского репертуара нередко попадали в женский, но казачья воинская песня являлась и остается главенствующим началом в традиции.

Следы прежнего разделения осознаются и на сегодняшний день. В донской культуре сохраняются уникальный по составу, огромный по объему корпус военных исторических песен, не знающий себе равных ни в одной из русских традиций

Н. И. Кашина предлагает поэтапный путь освоения казаками-кадетами музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества: от базовых ритмо-интонационных формул и мелодико-гармонических оборотов к творческому акту на их основе.

На первом, ознакомительном этапе предлагается ознакомить казаков-кадет с особенностями музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества, расширить их музыкальный опыт (в том числе интонационный словарь) в рамках данной музыкальной традиции. Автор предлагает изучать с казаками-кадетами мелодико-гармонические обороты протяжных, строевых песен, былин и былинных песен, наиболее характерные для музыкальной традиции оренбургского и уральского казачества. В ходе комбинированных уроков предлагается ознакомить казаков-кадет с песнями, наиболее характерными для данной традиции.

При этом Н. И. Кашина рекомендует использовать следующие методы:

а) традиционные для казачьей традиции – подпевания, подхватывания, пения «за следом», являющиеся по своему содержанию репродуктивными;

б) художественных аналогий, живописного моделирования эмоционально-образного смысла музыкального произведения, способствующие расширению представлений об особенностях музыкальной культуры казачества;

в) обобщения (в контексте жанра, интонации, стиля), сравнения, сопереживания, контрастных сопоставлений, эмоциональной драматургии (так как в основе музыкального познания учащихся лежат мыслительные операции сравнения, обобщения, классификации и структурирования).

На втором, основном этапе Н. И. Кашина рекомендует организовать работу по более глубокому постижению казаками-кадетами данной народно-песенной традиции. Наряду с интонационными и темпо-ритмическими особенностями рекомендуется рассматривать стилистические и жанровые особенности музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества.

Учителю рекомендуется использовать репертуар, наиболее ярко представляющий основные жанры музыкальной традиции казачества Урала и очерчивающий круг ее базовых образов: «На краю Руси обширной», «Урал наш быстротечен» (лирические песни-«самохарактеристики» уральских казаков), «За Уралом, за рекой» (строевая песня), «За рощей солнце просияло» (лирическая), «Ты, раздольице мое широкое» (протяжная песня), «Хвала Вам, уральцам, героям Икана» (историческая песня), «Сыр- матерый дуб» (былина) и др.

Рекомендуется проводить комбинированные уроки на основе принципа моделирования художественно-творческого процесса. На данных уроках казаки-кадеты постигают художественные средства и приемы выразительности в передаче человеческих переживаний: эпитеты, метафоры, образные сравнения. На данных уроках Н. И. Кашина советует применять

методы музыкально-стилевого постижения музыки и моделирования художественно-творческого процесса, художественного контекста, слуховой наглядности и сравнения (сравнение аутентичного исполнения казачьей песни и собственного, сравнение вариантов песен).

На уроках-путешествиях осуществляется освоение казаками-кадетами традиционной манеры исполнения народных песен, свойственной оренбургскому и уральскому казачеству. На данных уроках Н. И. Кашина советует применять методы «погружения», реконструкции (воспроизведение в условиях урока различных сторон быта, обычаев, принятых в казачьей культуре, или реконструкции каких-либо исторических событий в виде устных рассказов или бытовых сценок).

Н. И. Кашина обращает внимание на то, что «погружение» в данном случае осуществляется через вслушивание в интонационно-образный строй музыки, осмысление музыки с помощью двигательной сферы, пластическое интонирование, графическую запись. В ходе интегрированных уроков может практиковаться изготовление предметных атрибутов обрядовой и бытовой культуры – зимнесвяточных звезд, масок, костюмов участников и т. д., что способствует приобщению казаков-кадет к материальной вещной культуре казачества.

На третьем, деятельностно-творческом этапе, происходит формирование творческих навыков казаков-кадет в рамках данной традиции.

В ходе комплексных и интегрированных уроков Н. И. Кашина рекомендует учителю применять:

а) комплекс импровизационных методов, генетически связанных с музыкальным творчеством устной традиции – вариативный, досочинения песни, певческой и инструментальной импровизации;

б) методы песнетворчества – сочинение попевок, тем, песен, мотивов на основе заданных стихотворных текстов и ритмов (используются

многочисленные стихотворные подлинные не нотированные тексты казачьего фольклора);

в) метод создания композиций, в котором участвует солист или весь класс и используются традиционные для казачества инструменты и предметы быта;

г) метод музыкальных коллекций, который Н. И. Кашина интерпретирует как метод проблемно-исследовательского портфолио: учащиеся осуществляют подборку казачьих народных песен, посвященных образам борьбы и победы, различным историческим событиям, в которых участвовали казаки, тому или иному казачьему герою и т. д.

На данном этапе казаками-кадетами осваиваются варианты одной казачьей песни различных региональных локальных казачьих традиций («Поехал казак на чужбину далеко «Под ракитой зеленой» и др.), песни, написанные казачьими композиторами и поэтами («Синий лампас» – Оренбургский казачий вальс, музыка Г. Шиндяева, слова А. Нихаева; «Новый год, новый год, улыбнитесь» – музыка И. Фроловой, слова В. Карсканова; «Россия», «Гимн Урала», «Уральцы в атаке» – музыка Э. Кремера, слова В. Карсканова – и др.).

Выводы по второй главе

Анализ литературных и электронных источников по проблеме и теме исследования позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время:

– сохраняются и получают дальнейшее развитие традиции военного музыкального образования, включая оркестровую службу и исполнение строевых песен;

– возрождаются и получают дальнейшее развитие традиции, практиковавшиеся в кадетских образовательных учреждениях, примером чего могут послужить кадетские балы;

– находит осмысление педагогический потенциал музыкальной культуры казачества и ведутся поиски его реализации в современном музыкальном образовании казаков-кадет.

В рамках каждого направления осуществляется поиск результативных форм, методов и приемов организации музыкально-образовательного процесса, разрабатываются соответствующие методики и технологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над темой исследования мы убедились в том, что выбранная нами тема является еще недостаточно изученной и недостаточно информационно обеспеченной. Некоторая информация находится в архивах, но не у каждого исследователя имеются к ней доступы. Научные исследования по теме исчисляются единицами, при этом информация, представленная в них, сильно разнилась; или же авторы опирались на исследования друг друга с учетом очередности их выполнения. Эмпирическая информация о деятельности современных кадетских образовательных учреждений представлена по преимуществу в электронных источниках и еще не подверглась систематизации.

В процессе выполнения поставленных в исследовании задач мы пришли к следующим выводам.

Анализ содержания основных понятий исследования показал, что под традициями чаще всего понимаются элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и отдельных социальных группах в течение длительного времени. Традициями могут являться общественные установления, культурные образцы, институты, нормы и правила поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, ритуалы и др. Традиции российских кадетских образовательных учреждений проявляются: в преемственности военного образования и воинской службы; содержании и организации образовательного процесса; обычаях, ритуалах, определяющих распорядок кадетского образовательного учреждения; нормах и правилах, определяющих взаимоотношения в коллективе обучающихся. Слово «кадет» – в переводе «младший», в изначальном значении – «недоросль, дворянский сын», закрепилось в историческом значении применительно к мальчику-подростку из привилегированных слоев населения дореволюционной России,

обучавшемся в сословном закрытом учебном заведении военной направленности. Оно возвращается в современный русский язык в актуальном значении применительно к обучающимся в кадетских образовательных учреждениях. В литературных источниках существуют разночтения относительно употребления данного слова в родительном падеже («кадетов» или «кадет»).

История становления кадетских образовательных учреждений в нашей стране охватывает три столетия; в ней находят отражение исторические события, определившие судьбу нашей страны. Традиции, складывавшиеся в кадетских образовательных учреждениях на протяжении двух столетий, оказались прерванными после Октябрьской революции 1917 года; начиная с 1943 г. были частично возрождены в деятельности суворовских и нахимовских училищ. В 1990-е гг. началось возрождение кадетских образовательных учреждений, что повлекло поиск путей возрождения и развития исторически сложившихся традиций применительно к реалиям современной России.

В становлении традиций музыкального образования кадетских образовательных учреждений определяющую роль сыграли традиции военно-музыкального искусства и сопутствующие им традиции военно-музыкального образования. Однако содержание музыкального образования, получаемого воспитанниками кадетских корпусов, было значительно шире. Кадеты не только осваивали музыкальные элементы воинских ритуалов, но широко занимались музыкой в своё свободное время. В музыкальном образовании кадет ярко представлены две линии: хоровое пение и обучение игре на музыкальном инструменте с последующим включением в оркестровое исполнительство.

В настоящее время сохраняются и получают дальнейшее развитие традиции военного музыкального образования, включая оркестровую службу и исполнение строевых песен; возрождаются и получают дальнейшее

развитие традиции, практиковавшиеся в кадетских образовательных учреждениях, примером чего могут послужить кадетские балы; находит осмысление педагогический потенциал музыкальной культуры казачества и ведутся поиски его реализации в современном музыкальном образовании казаков-кадет. В рамках каждого направления осуществляется поиск результативных форм, методов и приемов организации музыкально-образовательного процесса; разрабатываются соответствующие методики и технологии с использованием современных методов педагогики музыкального и художественного образования.

Таким образом подтвердилась гипотеза исследования.

Перспективы исследования мы связываем с собственной преподавательской деятельностью в кадетском образовательном учреждении. В условиях естественного педагогического процесса возможно будет апробировать рассмотренные в настоящей выпускной квалификационной работе формы, методы и приемы актуализации и дальнейшего развития традиций музыкального образования в кадетских образовательных учреждениях, организовать опытно-поисковую работу по выявлению их эффективности в решении конкретных задач обучения, воспитания и развития обучающихся в процессе музыкального образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адищев В. И. Музыка в женских институтах России конца XIX – начала XX века (Теория и практика образования / М-во образования Рос. Федерации, Ин-т теории образования и педагогики Рос. акад. Образования ; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2001. 116 с.
2. Адищев В. И. Музыкальное воспитание в кадетских корпусах России (конец XIX – начало XX века) / М-во образования Рос. Федерации, Перм. гос. пед. ун-т. М. : ТЦ Сфера, 2000. 96 с.
3. Адищев В. И. Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины XIX – начала XX века : теория, концепции, практика. М. : Музыка, 2007. 344 с.
4. Бутовский А. Д. Проект инструкции для преподавания танцев в кадетских корпусах // Собрание сочинений : в 4-х т. К. : Олимпийская литература, 2009. Т. 3. С. 85-102.
5. Бутовский А. Д. Проект инструкции по обучению пению и музыке в кадетских корпусах // Собрание сочинений : в 4-х т. К. : Олимпийская литература, 2009. Т. 2. С. 146-170.
6. Военные оркестры : реферат по истории [Электронный ресурс]. URL : <http://rudocs.exdat.com>.
7. Герасимов А. П. Традиции военно-музыкального искусства как фактор гражданско-патриотического воспитания [Электронный ресурс]. URL : http://www.tsutmb.ru/nayk/int_konf/vyishti_jchttsiyisheslavczevskie_chten//www.tsutmb.ru/nayk/int_konf/vyishel_ocherednoj_nomer_%C2%ABderzhavinskogo_vestnika%C%BB/v_vyisheslavczevskie_chteniea/tradicii_voenno_muzikalnogo_iskusstva.
8. Герасимова Т. Н. Военно-музыкальное образование : история, современность и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=17659014/>

9. Гофман А. Б. Традиции // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб. : Университетская книга ; ООО «Алетейя», 1998. С. 265-266.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL : <http://slovardalja.net>
11. Кадетский бал [Электронный ресурс]. URL : <http://cadet.zolotoi-bereg.com>.
12. Кашина Н. И. Освоение современной российской молодежью традиционных культурных и художественных ценностей : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2015. 47 с.
13. Кашина Н. И. Проблема освоения казаками-кадетами Урала музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества [Электронный ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-osvoeniya-kazakami-kadetami-urala-muzykalnoy-kultury-orenburgskogo-i-uralskogo-kazachestva>.
14. Кашина Н. И., Матвеева Л. В., Абашева Э. С. Традиционные ценности русской культуры в содержании современного музыкального образования : монография / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2016. 189 с.
15. Кирюшина Т. В. Песенная традиция донских казаков : лекция [Электронный ресурс]. URL : <http://prokofievcollege.ru/upload/files/metodicheskie-raboty/Kazaki.pdf>
16. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. завед. М. : Академия, 2003. 176 с.
17. Концепция духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах [Электронный ресурс]. М., 2011. URL : <http://donskoj.org/news/1829.html>.

18. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. URL : <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>.
19. Краткий словарь по социологии / сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова ; под общ. ред. Г. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М. : Политиздат, 1989. 479 с.
20. Ляпина М. Ю. Женское кадетское образование в России : история и современность // Человек и образование. 2013. № 1 (34). С. 148-151.
21. Маякин Т. К. Военно-музыкальная культура России : историко-культурологический анализ. Нижний Новгород, 2010. 29 с. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.dissercat.com/content/voenno-muzykalnaya-kultura-rossii>.
22. Мелешина Н. А. Кадетское образование в России : исторические традиции и современные перспективы [Электронный ресурс]. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=15552246>.
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
24. Петрачков К. В. Формирование навыков исполнения строевых песен у учащихся кадетских учебных заведений : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2016. 24 с.
25. Словарь по социальной педагогике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. М. : Академия, 2002. 368 с.
26. Традиция // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1977. Т. 26. С. 135.
27. Филаретова С. М. Музыка в повседневной жизни кадетских корпусов России : по архивным материалам 1830-1917 гг. Петрозаводск, 2011.

173 с. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/muzyka-v-povsednevnoj-zhizni-kadetskih-korpusov-rossii-po-arhivnym-materialam-1830.html>.

28. Яценко Н. Е. Толковый словарь общественных терминов. СПб. : Лань, 1999. 528 с.